

Владимир Степанович, насколько мне известно, Московской городской спасательной службе на воде 130 лет исполнилось в июне нынешнего года. Но празднуете вы круглую дату только в сентябре. Чем это вызвано? Историки-архивисты внесли уточнения?

– Причины переноса нашего профессионального праздника более прозаичные. Действительно, официально мы организовались 1 июня. Так и собирались отметить дату. Но... в мае грянули теплые денечки. Купальный сезон стихийно начался задолго до его открытия. Москвичи ринулись к водоемам. Понятно, что нам было уже не до праздников: круглосуточные усиленные дежурства, постоянная боевая готовность. Вот и пришлось перенести красный день на более спокойный для службы период.

Раз уж мы заговорили об истории – несколько слов о том, с чего началось спасение на водах?

– Развитие спасательных станций в России началось еще с 1866 года под покровительством государя императора. В 1871 году устав был утвержден императором, а новая организация, созданная по инициативе офицеров морского флота, получила название «Общество подаяния помощи при кораблекрушениях». Кстати, закрепленной уставом целью общества являлось «спасение людей, гибнущих на водах, и принятие мер к предупреждению гибели на водах людей и судов и к устранению причин оной».

О профилактике, значит, и раньше не забывали. А когда возникла московская организация?

– 4 июня 1874 года «Общество подаяния помощи при кораблекрушениях» обратилось к городскому голове Москвы Шумахеру с просьбой оказать содействие образованию в городе местного отделения общества. И 19 мая 1875 года округ, как он тогда назывался, «Общества подаяния помощи при кораблекрушениях» открыл свою деятельность в Москве.

Интересно, где же был обустроен первый спасательный пост?

– У Москворецкого моста был освящен и открыт первый в городе спасательный пункт. Известно даже имя его заведующего. Им назначили присланного из Санкт-Петербурга опытного в деле спасения утопающих матроса Алексея Антонова. А первым техническим средством приюта была двухвесельная лодка.

На моей памяти примерно теми же техническими возможностями располагали сотрудники ОСВОДа в советское время.

– Отчасти вы правы. Хотя спасатели имели более солидные средства, но по существу ОСВОД являлся чем-то вроде полубюджетной организацией, существовавшей на добровольно-принудительные взносы, и были помощниками городской службы спасения на водах. Он подчинялся то одному ведомству, то другому. А в конце девяностых годов прошлого века и вовсе развалился. Взносы платить перестали, функции, возложенные на организацию, практически не выполнялись.

В 1995 году в столице на водах погибли 457 человек. Хотя обычно за год эта цифра не превышала 350 человек. По существу служба с возложенными на нее задачами не справлялась. Тогда-то и было принято решение о передаче спасательной службы из Москомприроды в штаб ГОЧС Москвы.

Московская поисково-спасательная служба (МППС) создана в соответствии с распоряжением мэра столицы от 26 апреля 1996 года. Она ориентирована на организацию и проведение поисково-спасательных работ в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера на территории и водоемах города, а также оказания оперативной помощи людям при авариях и катастрофах.

Наша служба подчиняется ГУ ГОЧС Москвы и является составной частью сил московской организации единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Руководствуемся мы законами Российской Федерации и законами города Москвы, постановлениями и распоряжениями правительства, ведомственными актами МЧС и Положением о службе. И чтобы закончить официальное представление, скажу, что мы являемся государственным учреждением и полностью финансируемся из бюджета Москвы.

Планируя работу, вы наверняка делаете прогнозы. Есть какая-нибудь цикличность в статистике, отражающей число ЧП на воде?

– Мы интересовались этими закономерностями. Возможно, я вас разочарую. Никаких таинственных циклов, влияющих на всплеск гибели людей на

водах, нет. Недавно наши аналитики проводили исследования и выяснили простую зависимость. Если среднесуточная температура 22 – 23 градуса тепла в городе держится больше четырех дней, для нас начинается черная полоса.

– Приведу несколько цифр. Только русло Москвы-реки имеет протяженность в черте города 75 километров. Кроме того, в столице существуют 70 малых рек и ручьев различной величины. И еще добавьте к этому числу почти 440 прудов и озер.

На каждой поисково-спасательной станции трудится по восемь водолазов. Кроме того, есть отдельный поисково-спасательный водолазный отряд. Сотрудникам этого подразделения по плечу совершенно уникальные операции. Они,

Есть моторные лодки «Чибис» старых образцов с автомобильными движками. На некоторых станциях используются катера «Воронеж» с импортными двигателями. Мы стремимся обновлять парк. Потому что очень часто от наших технических возможностей зависит жизнь людей.

Есть у нас и зимние средства спасения. Ведь спасатели работают не только в период летнего сезона. Мы круглосуточно дежурируем весь год. И в период ледостава, разгар зимней рыбалки, во время весеннего ледохода спасателям тоже приходится нелегко.

Раньше у спасателей зимой были два надежных помощника: неподъемная лестница и обрезающая доска. Сейчас многое изменилось. У спасателей есть четыре катера на воздушной подушке, надувные трапы, вездеходы и азроботы, которым не страшны не только полыньи и наледи, но и любые препятствия. Недавно нам подарили восьмиколесный вездеход. А скоро московский отряд получит уникальный автомобиль «Викинг» – амфибию, способную передвигаться по любой поверхности, развивая скорость до 80 километров в час. Есть и другие индивидуальные средства – ледоступы, линеметы, гидрокостюмы.

Можно сколько угодно усиливать профилактику, снабжать спасателей самыми последними техническими новинками, но... с произволом наших сограждан справиться это не поможет. Решившей отдохнуть по «полной программе» компании запрещающие знаки и словесные предупреждения не помеха. Они ползут в воду там, где им захочется.

– К сожалению, это так. Я всегда считал, что там, где милиция, безобразий на водоемах не будет. И что же? В этом году на Борисовских прудах мы наблюдали такую картину. Прямо около запрещающего купание плаката расположилась компания. Шашлычки, выпивка... Все как у людей. Подъезжает наряд милиции. У сотрудников в форме на боку кобуры с табельным оружием. С такими представителями власти не поспоришь.

Но, увы, ограничившись устным предупреждением, служивые покрутились на берегу и отбыли дальше по маршруту. Потому что у милиции нет прав запретить купание в непопулярных местах. Эти нарушения нигде, ни в каком параграфе Кодекса об административных нарушениях не упоминаются. И если милиционер с самими благими намерениями попытается бы воспрепятствовать пловцам, они могли бы привлечь его самого к административной ответственности.

Сейчас депутаты Мосгордумы разрабатывают новые положения Кодекса об административных правонарушениях города Москвы. Там уже будут предусмотрены меры воздействия к тем, кто игнорирует предупреждения о запрете купаний. Тогда у представителей власти, милиции, дружинников появятся реальные рычаги воздействия на нарушителей.

На одном из заседаний правительства Москвы Петр Николаевич Аксенов заметил, что если упавшая с крыши сосулька травмирует прохожего, то прокуратура чуть ли не уголовное дело заводит. А если человек заведомо нарушает общепринятые нормы поведения, создает проблемы для городских служб, подвергает риску спасателей – ему все это сходит с рук. Поэтому мы должны принять соответствующие законы и нормативные акты, чтобы жизнь в городе стала безопаснее и спокойнее.

Юбилей подразумевает не только рассказ о проделанном пути и сегодняшнем дне. Любая организация – это люди, составляющие костяк службы, на которых равняются и которыми гордятся...

– Есть у нас такие люди. Я мог бы назвать многих. Потому что спасти людей – очень хорошая профессия. И у нас трудятся те, кто готов в любой момент с риском для собственной жизни прийти на помощь другому, протянуть руку. Формат статьи не позволит перечислить все имена. Упомяну лишь нескольких.

Прежде всего это мой заместитель Владимир Чижов. Он прекрасный организатор, умеет работать с людьми, трудится, не считаясь с собственным временем. Правовластным Мосгорспаса я бы назвал и руководителей поисково-спасательного отряда – водолазов, пришедших к нам из морского спецназа. Это Андрей Гавриков и Александр Козлов. На спасательной станции в Серебряном Бору начальником трудится Владимир Юрьев. Прирожденный руководитель, энтузиаст своего дела. Эти и другие люди продолжают славную летопись спасателей Москвы.

**Беседу вел
Николай МОДЕСТОВ**

Владимир Плясунов: СПАСАТЬ ЛЮДЕЙ - ХОРОШАЯ ПРОФЕССИЯ

Владимир Степанович ПЛЯСУНОВ родился 20 июня 1953 года в городе Львове в семье военнослужащего. Окончил Военно-инженерную космическую академию имени Можайского. Три года служил в войсках. Работал в одном из институтов Министерства обороны и параллельно получил диплом об окончании МГУ на факультете вычислительной математики и кибернетики. В 1984-м защитил кандидатскую диссертацию. С 1997 года возглавляет Московскую городскую поисково-спасательную службу. Женат, имеет двоих детей.

Народ валом валит на водоемы. Причем не те, где есть подготовленные для отдыха и купания пляжи, а туда, где поближе и попроще...

А как у нас отдыхают, всем хорошо известно. Этим летом к нам приезжало немецкое телевидение. Журналисты делали репортаж о столичных пляжах. Спрашивают: почему у вас люди тонут? Я отвечаю: купаются там, где запрещено. Немцы даже не сразу поняли, что я имею в виду. Попросили переводчика уточнить. Дескать, как это – купаться в запрещенных местах? А я им еще одну «загадку» подбросил. У нас, говорю, 90 процентов купальщиков тонут из-за чрезмерного употребления алкоголя. Тут уж немцы совсем глаза округлили: не верим!

Отправил их с нашим сотрудником в Крылатское. Я недалеко живу, знаю, где там дикий пляж. Мне потом рассказывали, что немцы сразу же наткнулись на парочку, расположившуюся около щита «Купаться запрещено». Подходят к ним и спрашивают: «У вас спиртное есть?» Наши сограждане, понятное дело, подтвердили широту русской души. Немедленно извлекли из сумки бутылку: «Хотите выпить – нальем!»

Немцам в голову не придет лезть в воду там, где стоит запрещающий знак. А у нас все наоборот. Этот самый щит еще под вешалку приспособят. И ведь что самое интересное: действенных мер против нарушителей у нас нет. Спасатели могут лишь вытаскивать из воды. Живого или мертвого...

В нынешнем году был типичный случай. На Люблинских прудах наши спасатели дважды выуживали гражданина, который на спор собрался переплыть на другой берег. Причем «пловец» едва стоял на ногах. Один раз его выудили, привезли на берег. Второй раз с трудом поймали – вернули в теплую компанию. Потом спасатели занялись какой-то нештатной ситуацией на другом конце пруда. Этим и воспользовался упрямый гражданин. Заплыв оказался для него последним в жизни.

Таких примеров можно привести множество. К сожалению, для нас теплая погода – самый сложный и напряженный период работы. Спасателю ненастное лето гораздо милее, чем солнечное.

Не думал, что в Москве проблема спасения людей на водах стоит так остро.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Понятно, что около каждого водоема спасателя не поставить. И предупредительными щитами с мертвой точки дело не сдвинешь. Но профилактика имеет для нас огромное значение. В нынешнем году мы провели в школах и других учебных заведениях более 400 занятий. Для сравнения: в прошлые годы нам удавалось проводить занятия в 30 – 35 школах, ближайших к нашим станциям. Все это сказалось на безопасности детей.

У нас есть радиотрансляционные установки, которые работают в местах отдыха около водоемов, на пляжах, около прудов. Мы постоянно напоминаем об опасности нарушения правил поведения на воде, купания в запрещенных местах. Используется и наглядная агитация. Правда, листовки профилактического содержания у нас пока не прижились. Думаю, что здесь можно будет поработать.

Владимир Степанович, мы говорим сейчас о проблемах спасения людей. Но не касаемся возможности спасателей. Кто работает в Московской поисково-спасательной службе?

– В городе 23 поисково-спасательные станции и поисково-спасательный водолазный отряд. Всего в Мосгорспасе трудится более 400 человек. И многие из них имеют уникальную квалификацию, огромный опыт и прекрасную физическую подготовку.

У нас, например, только 199 водолазов. И хотя Москва – порт пяти морей, водолазов здесь готовят единицы. Это дефицитная профессия. И многие коммерческие структуры с радостью взяли бы у нас многих специалистов. Но благодаря поддержке правительства Москвы мы сохраняем профессиональный костяк, удерживаем людей на местах.

например, привлекались ФСБ для поиска под водой взрывчатки. Прокуратура Москвы и Московской области часто обращается к нам за помощью при поисках в водоемах вещественных доказательств.

Это в фильме «Спасатели Малибу» акванавты плавают в прозрачной бирюзовой воде. В наших широтах под водой собственных пальцев вытянутой руки разглядеть невозможно. Для выполнения заданий в таких условиях нужно не только иметь навык подводных работ, но и обладать соответствующей подготовкой и опытом.

Но это касается внеплановых заданий. А при спасении людей режим еще более жесткий. Если не найти тело человека в течение шести минут, дальше искать можно не торопясь. Все равно оживить спустя столько времени живой организм невозможно. Попробуйте на ощупь найти в воде лежащего на дне водоема человека.

Другая группа – более ста капитанов-судоводителей. Тоже не самая распространенная в Москве профессия. Еще у нас работают медики, без знаний которых спасти людей невозможно.

Какими техническими средствами располагают ваши подразделения?

– На каждой станции достаточно средств спасения, водолазного снаряжения, есть по два катера. Один катер занимается профилактикой, а второй находится в резерве на случай возникновения нештатной ситуации.

Конечно, не все катера поднимают волну-цунами. Но у нас есть три мощных французских катера «Зодиак». Их мы эксплуатируем там, где большие акватории – в Строгине, Серебряном Бору.